

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

С. В. Микушев

2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Александры Игоревны ЧИВАРЗИНОЙ на тему ««Система цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с албанским и румынским (этнолингвистический аспект)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – Славянские языки.

Изучение соотношения общего и специфического на территории Балканского языкового союза, несмотря на длительную историю, остается актуальным и в настоящее время. В представленной диссертации предложено обратиться к сходствам и различиям основных языков, входящих в Балканский языковой союз, через исследование их систем цветообозначений и культурных функций колоронимов. Тем самым эта работа привносит новые данные в несомненно актуальную проблематику не только балканистики, но и этнолингвистики и лексической типологии.

Научная новизна работы заключается, во-первых, в выявлении сходств и различий в системе цветообозначений в разных по происхождению языках в рамках Балканского языкового союза – балканославянских (македонского, болгарского и сербского (частично)) в сопоставлении с неславянскими балканскими (албанским, румынским) – и тем самым установлении общего и национального в балканском культурно-языковом ландшафте. Во-вторых, этнолингвистический аспект, предполагающий обращение к материалу

традиционной народной культуры (верованиям, обрядам, фольклору), анализ культурных текстов, а также диалектный материал позволили диссертанту сделать важные наблюдения о векторах развития значений тех или иных групп колоронимов на исследуемой территории и описать распределение ключевых для народного сознания и периферийных цветовых ассоциаций.

Теория построена на осмыслении фундаментальных трудов по славянской и балканской лексикологии и семасиологии (В. Фридман, Т.В. Цивьян, А.Ю. Русаков), по лексической и семантической типологии (А. Вежбицкая) и типологии цветообозначений в языках мира (Б. Берлин и П. Кей, А. Биду-Врачану, М. Ивич, М. Рачева, И.А. Седакова и др.), а также работ представителей Московской этнолингвистической школы (Н.И. Толстого, С.М. Толстой, О.В. Беловой, Л.Н. Виноградовой, А.В. Гуры, А.А. Плотниковой, И.А. Седаковой, Е.С. Узенёвой и др.).

В первой части работы представлен обзор проблем, связанных с дискуссией об универсальных компонентах базовых цветообозначений и с вопросами становления и систематизации колоронимов. Автор диссертации основательно проработал огромную теоретическую литературу, посвященную цветообозначениям в языках мира. В своих собственных построениях А.И. Чиварзина движется в русле взглядов Б. Берлина и П. Кея, с одной стороны, и А. Вежбицкой, с другой. В качестве некоторого упущения следует отметить отсутствие в обзоре литературы важной работы Е.В. Рахилиной (раздел «О цветном и бесцветном» в монографии «Когнитивный анализ предметных имен», М., 2008, стр. 268-196).

Во второй главе автор обращается к лексикологической, лексико-семантической и этимологической характеристике материала, определению места, роли и направления заимствований в системах цветообозначений языков БЯС. В последующих главах работы последовательно на балканославянском, албанском и румынском материале цветообозначения анализируются в составе коллокаций по степени идиоматизации, таким образом, внимание исследователя движется от первичных и переносных значений цветообозначений к устойчивым сравнениям с компонентом цвета и далее – к фразеологизмам. Обращение к культурным текстам разной степени устойчивости дает возможность определить векторы эволюции и предложить ряд важных наблюдений диахронического плана (так, отсутствие синего и оттеночных цветов в сравнениях на материале семейной и календарной обрядности свидетельствует о позднем этапе вхождения этого цвета в культуру).

Система цветообозначений на языковой территории БЯС убедительно структурируется автором в группы разной семантической и культурологической значимости: 1) белый, черный, красный; 2) желтый, зеленый; 3) синий и его оттенки; 4) серый; 5) коричневый; 6) оранжевый, розовый, фиолетовый. Анализируются связи между цветообозначениями и объектами действительности, определяются общие тенденции и специфические явления в цветовой характеристике тех или иных реалий, что

позволяет выявить «значимые сходства и различия в “окрашивании” реального мира в языковом сознании носителей балканских культур» (стр. 143). Анализ включает также изучение символики, культурных функций и географии цветообозначений. В качестве базовой выявляется цветовая группа обозначений белого, черного и красного – именно она наиболее архаична, наиболее частотна как основание для сравнения, семантически наиболее развернута и хорошо структурирована, активно включена в обрядовые акты и пр.

К исследованию привлечено впечатляющее количество разнообразных источников (один только их Список занимает 5 страниц – с. 164-168) – это многочисленные словари исследуемых языков (толковые, фразеологические, этимологические, диалектные), включая содержащийся в них экстралингвистический материал; фольклорные тексты, данные собственных полевых наблюдений, поисковые системы, разнообразная этнолингвистическая и этнографическая информация о культуре и быте балканских народов, почерпнутая из теоретических работ. В сочетании с соответствующими методами исследования, такая обширная и серьезная лингвистическая и культурологическая база обеспечивает достоверность и надежность сделанных наблюдений и выводов.

К наиболее теоретически значимым, на наш взгляд, относятся следующие результаты данного диссертационного сочинения:

– в рамках исследованных языков Балканского языкового союза систематизирована и структурирована система цветообозначений и связанных с ними цветовых концептов;

– представлена систематизированная картина реализации полисемии цветообозначений в языках БЯС, описан широкий спектр прямых и переносных значений подгрупп цветообозначений и отдельных лексем, показана возможность обозначать ими разные оттенки цветового спектра;

– применен этнолингвистический подход к описанию цветообозначений, что позволило выявить семантические, культурологические и этноспецифические признаки колоронимов, установить общие и различающиеся тенденции на исследуемой территории;

– предложен ряд наблюдений над направлением эволюции системы цветообозначений в исследуемых языках с учетом векторов языковых и культурных влияний на данной территории;

– установлены основные закономерности, которые определяют устройство компаративных оборотов с колоронимами в балканском языковом сознании, включая общность и различие носителей балканской культуры в восприятии цвета как основания для сравнения и его соотносительности с типами объектов и субъектов сравнения;

– сделаны выводы о специфичности системы цветообозначений албанского языка. Говоря об обозначении красного цвета в албанском, автор справедливо подчеркивает важную роль этого цвета в балканской картине мира (стр. 30). Существенное внимание автор уделяет известной проблеме

отсутствия в албанском единого «базового» обозначения зеленого цвета (вместо него представлены три почти что равноправные лексемы). Большой интерес представляют страницы, посвященные зоне синего цвета в албанском, см., напр., на стр. 61: «Албанский язык отличается от других балканских языков тем, что в системе цветообозначений на позднем этапе появилась новая отдельная лексема *blu* со значением «цвета неба, затянутого тучами» (алб. *i mbyllur* ‘закрытый’)». Это чрезвычайно интересная проблема, привлекавшая до настоящего времени мало внимания и заслуживающая дальнейшего изучения как корпусными, так и психолингвистическими методами.

Таким образом, в диссертации показано, что система цветообозначений в языках БЯС структурирована определенным образом и обладает рядом схожих семантических ассоциаций с предметами реального мира и регулярными семантическими переходами, что позволяет рассматривать цветообозначения как «систему взаимосвязанных элементов, иерархически распределенных и функционально зависящих друг от друга» (с.5). Наибольшая близость обнаруживается в балканославянских языках. Это ожидаемо, но диссертант предлагает новые доказательства сходств в рамках славянской ветви БЯС. Так, при сопоставлении компаративных оборотов в разных балканославянских языках обнаруживаются лишь минимальные отличия в стратегии выбора объекта сравнения, т. е. объекта действительности, выступающего в качестве прототипа данного цвета. В то же время цветообозначения албанского языка существенно отличаются от балканославянских и определены как уникальная система в балканском культурно-языковом ареале. Румынский язык, как показано в работе, занимает промежуточное положение, демонстрируя наличие определенных сходжений с албанской системой. В перспективе нам кажется полезным выяснить на другом лингвистическом фоне, какие из этих стратегий разделяются иными языками, за пределами БЯС (например, другими славянскими или другими романскими), а какие являются характерными только для данной (балканской) языковой территории.

Важным теоретическим результатом исследования, имеющим и практическую значимость, видится составленный диссертантом сопоставительный словарь сравнительных оборотов с колоративным компонентом на материале проанализированных языков (Приложение 4), а также другие полезные приложения.

Цели и задачи, поставленные диссертантом, в данном исследовании, решены. Структура диссертации логична и отражает заявленные исследователем задачи.

Текст работы насыщен богатым иллюстративным материалом, убедительно демонстрирующим выводы и наблюдения диссертанта и переведенным автором на русский язык. Отметим высокий уровень этих переводов – с пониманием как грамматических особенностей конкретного языка, так и этноспецифических реалий, с подбором адекватных

эквивалентов, со стилистически точными решениями.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в лексикографической работе, при преподавании разнообразных курсов гуманитарной направленности (особенно существенны данные по этнолингвистике и этнографии, лексической типологии, балканистике). Выявленные межъязыковые параллели представляют полезный материал для теории и практики перевода.

Работа прошла серьезную апробацию на многочисленных научных конференциях. По теме диссертации опубликовано значительное количество работ (21), из них 6 – в ведущих рецензируемых журналах и журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Публикации и автореферат отражают содержание диссертационного исследования.

В ходе прочтения работы возникли следующие вопросы и замечания.

Вопросы.

1. В работе заявлен статистический метод исследования. Собственно количественные данные встречаются в таблице на стр. 53, где решается одна из задач, связанная с колоронимами, и в Приложении 2 в связи с албанским материалом. В остальных случаях количественные характеристики представлены в виде описательных выражений частотности: «крайне редко» (с. 129), «чаще всего» (144), «при общем подсчете» (с. 124). Как устанавливались эти количественные характеристики? В связи с этим и уточняющие вопросы: Приложение 5 описано на стр. 11 как «индекс всех колоронимов, встретившихся в тексте настоящей диссертации». У автора существует иной собранный материал, не включенный в диссертационный текст? Или весь материал исследования так или иначе представлен в диссертации? (В таком случае, напр., *кафеникав* – упоминается как включенный в рассмотрение (с.138), но примеров и толкования в тексте диссертации не обнаружено).

2. Болгарский национальный корпус (БНК) упомянут как источник материала (с. 77, с. 168), но встречается на стр. 53 только в связи с подсчетами цветообозначений с семантикой 'желтый/зеленый в лице'. Собственно примеров из БНК в диссертации, как кажется, нет. В какой степени и в каких аспектах учитывались данные этого корпуса? Впрочем, наша проверка в БНК только одного компаративного сочетания «зелен катон» выявила, что выборка полностью соответствует установленным А.И. Чиварзиной закономерностям выбора объектов сравнений.

Замечания.

1. Некоторые положения, выносимые на защиту (четвертое, восьмое) могли бы быть сформулированы более конкретизированно, см., формулировку последнего положения, которое скорее применимо к рубрике «Актуальность исследования»: «Этнолингвистические данные дают возможность расширить языковую семантику колоронимов и определить их культурную семантику и символику в рамках БЯС» (с. 9). Между тем

достижения диссертанта в этом направлении существенны, и конкретизация положений позволила бы показать вклад работы в раскрытие этой задачи.

2. В работе, помимо основных цветообозначений, приводятся ряды колоронимов, обозначающих цвет как градуируемый признак. Думается, было бы уместным кратко охарактеризовать семантические особенности (если они есть) синонимов, включенных в эти ряды, прежде всего лексем со значением слабого оттенка, различающихся способом деривации, напр. болг. *възчервен* и *червеникав*, или стилистически: *кафяв* и *кафян*. Здесь же просьба автору уточнить, почему колоронимы, обозначающие легкую выраженность цвета, представлены разными наборами при разных цветах. Напр., при красном цвете есть *червеникав* и *възчервен*, но при синем и зеленом цвете – только *синкав* и *зеленикав*, но нет их приставочных параллелей (пусть и менее употребительных) *възсин*, *въззелен*.

3. Насколько учитывалась архаизированность сравнительных оборотов? Так, на стр. 111 утверждается, что «в сербском языке... устойчивая конструкция с цветообозначением красного используется для передачи интенсивности желтого цвета (*црвен као краставац*, букв. «красный, как огурец»)), со ссылкой на словарь В.Караджича. Вряд ли возможно говорить «используется», если современный носитель сербского языка не употребляет такое сравнение, его нет и в корпусах.

4. Важную часть результатов данной диссертации составляют выводы об особой системе цветообозначений албанского языка. Автор очень хорошо владеет албанским материалом и основательно проработал его. С большинством выводов автора (подтвержденных корпусным материалом) следует согласиться. Здесь предложим несколько уточнений.

Может быть, стоило бы обратить внимание на несколько парадоксальную ситуацию с этимологией албанского *i*, *e* *kuq*, представляющего собой очень редкое латинское заимствование (этимон слабо представлен в романских языках).

На стр. 44 сообщается о том, что «в южных диалектах албанского языка самая распространенная лексема для обозначения зеленого *i gjelbër* может использоваться в значении ‘желтый’», ссылаясь при этом на полевые материалы А.А. Новика. Ничуть не подвергая сомнению достоверность сведений, приводимых последним, отметим, что его данные относятся к по преимуществу славяноязычным селам и едва ли могут репрезентировать состояние южных диалектов албанского языка. В албанских словарях (в частности, в последнем албанском этимологическом словаре К.Топалы) говорится о том, что лексема *i gjelbër* свойственна, прежде всего, как раз южноалбанским диалектам (в своем основном значении «зеленый»).

Слишком сильным представляется утверждение на стр. 46 («Турецкий суперстрат заполняет лакуны, которые возникают в свободной ячейке одного из цветообозначений (*jeshil* ‘зеленый’ или *sari* ‘желтый’ используются в ситуации знаковой оппозиции на месте *i*, *e gjelbër* или *i*, *e verdhë*)). На большей части албанского языкового пространства заимствованные из

латыни цветообозначения успешно выполняют свою функцию, и следовало бы более осторожно постулировать каузальную связь между флуктуациями значения *i, e verdhë* и *i, e gjelbër* (для последнего эти флуктуации вообще не очень четко фиксируются) и проникновением турецких слов.

Высказанные замечания не влияют на сделанные диссертантом выводы и не снижают общего положительного впечатления от данного исследования.

Диссертационное исследование на тему «Система цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с албанским и румынским (этнолингвистический аспект)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для балканистики, этнолингвистики, лексикологии. Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 г. № 335; от 02.08.2016 г. № 748; от 01.10.2018 г. № 1168), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а её автор, ЧИВАРЗИНА АЛЕКСАНДРА ИГОРЕВНА, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности по специальности 10.02.03 – Славянские языки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры славянской филологии, д. ф. н. Ивановой Е.Ю.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры славянской филологии СПбГУ 31 мая 2022 г., протокол № 44/16/15-02-2.

Зав. кафедрой славянской филологии, доцент, к. ф. н.

Раина О.В.

Подпись заверяю:

ПОДПИСЬ РУКИ

Раина О.В.

УДОСТОВЕРЯЮ

вед. спец. по филологии

Семенинов В.В.

Семенинов В.В.

31.05.2022

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.

Телефон (812) 328-97-01

E-mail: spbu@spbu.ru